

0 7 2 3 9 4 1 -1

На правах рукописи

ЕФИМЕНКО Марина Николаевна

**РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАДИЦИЯ
КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО
АНАЛИЗА**

Специальность 09.00.11 — социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва 2001

Работа выполнена на кафедре философии факультета социологии,
экономики и права Московского педагогического
государственного университета

Научные консультанты:

доктор философских наук, профессор

СЕРЕБРЯКОВ Л. Е.

доктор философских наук, профессор
СУВорова О. С.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
ЯМ К. Е.

доктор философских наук, профессор
СЕМАЕВА И. И.

доктор философских наук, профессор
ДОБРЫНИНА В. И.

Ведущая организация —

Военный технический университет федеральной
службы специального строительства

Защита состоится 10.12. 2001 года в 15 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.154.06 в Московском
педагогическом государственном университете по адресу: 117571, г.
Москва, проспект Вернадского, д. 88, ауд. 813.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московско-
го педагогического государственного университета по адресу:
119882, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан _____ 2001 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Михайлов В. В.

Актуальность исследования. Осмысление традиции как сложного многопланового социального феномена в наши дни приобретает особое значение для анализа целого ряда теоретических вопросов и практических задач. Перспективы социального развития во многом определяются подходами к решению проблемы выбора традиции, воспитания молодежи на основе опыта прежних поколений, предотвращения разрывов культурной преемственности.

В истории философии сложилось понимание традиции как специфического способа социального наследования, который ориентирован на точное воспроизведение прошлых образцов социальности. Эти образцы нередко воспринимались как обязательные, непреложные законы социального бытия. Поэтому считалось, а многими считается до сих пор, что если в основании процессов воспроизводства или механизмов управления общественными отношениями определенных социальных систем лежит традиция, то для них характерны замедленность темпов развития, стагнация общественной жизни.

Однако современное общество не может обойтись без воспроизводства опыта, накопленного прежними формами социума. Оно нуждается в средствах стабилизации, устойчивости, сохранения и трансляции достигнутых образцов социализации. Традиция выступает важнейшим средством обеспечения социальной преемственности.

В последнее десятилетие XX в. теоретическое изучение традиции в отечественной философии резко активизировалось, так как именно наше общество переживает на рубеже XX—XXI вв. процесс фундаментальной трансформации сознания. Значительная часть населения России нередко воспринимает традиционные ценности как действенное средство преодоления кризисных явлений, и прежде всего в духовной сфере, где традиции наиболее прочно удерживают свои позиции. Особенно это характерно для обыденного общественного сознания, массовой психологии.

Одним из проявлений обращения к традиционным ценностям, повлекшим за собой стремительное изменение духовной ориентации России 90-х гг. XX в., является рост интереса к религиозной традиции. Она понимается не только как механизм закрепления и передачи конкретных религиозно-конфессиональных ценностей, но

и как способ национальной самоидентификации, социального самовыражения и самоутверждения.

Рост интереса российской общественности к религиозной традиции вызван еще и тем, что в стране появилось большое количество нетрадиционных религиозных культов, что повлекло за собой определенный сдвиг в привычных для массового сознания духовных ориентирах. Феномен новых религий, ломающий традиционные религиозные формы, усугубил духовное смятение в кризисном обществе, внес межконфессиональную напряженность в религиозно-социальную сферу, стимулировал появление религиозного экстремизма.

Обращение к религиозной традиции, на наш взгляд, представляет собой попытку стабилизации духовной динамики российского общества, создания идеологической модели, в основе которой будут лежать религиозные ценности, определенные веками исторического развития и все чаще ассоциируемые с ценностями общечеловеческого масштаба.

В современном, полном глубоких противоречий развитии России особенно актуален анализ функционирования религиозной традиции на уровне регионов: прогрессивное развитие страны напрямую зависит от того, насколько эффективными окажутся локальные решения назревших вопросов.

Являясь составной частью духовной структуры региона, религиозная традиция значительным образом влияет на характер, уровень и активность региональной религиозности. Поэтому, соотнося региональное развитие с развитием России в целом, можно утверждать, что региональная религиозная традиция, существуя как фрагмент общегосударственной картины религиозности, в то же время есть самостоятельное явление в жизни социума. Это и обусловило потребность в философском осмыслении феномена региональной религиозной традиции.

В отечественной литературе отсутствуют специальные исследования религиозной традиции как компонента социально-духовной структуры региона. Настоящая работа представляет собой социально-философское осмысление данного явления через анализ становления понимания традиции вообще и религиозной традиции в частности в истории философии и попытку использования результатов этого анализа для изучения специфических особенностей функционирования религиозной традиции на региональном уровне.

не с целью прогнозирования эволюции религиозного сознания в контексте задач духовного обновления российского общества.

В качестве регионального объекта действия религиозной традиции выбран Южный Урал, который представляет собой крупнейший этнический и конфессиональный район страны. Изучение особенностей исторического развития, географического положения, социально-этнических процессов этого региона позволило автору создать модель региональной религиозности и традиционализма, а также показать возможность влияния региональной религиозности и традиционализма на общероссийскую религиозность и характер воздействия последней на функционирование религиозной традиции в рамках конкретного региона.

Степень разработанности проблемы. В мировой и отечественной философии проблема традиции вообще и религиозной традиции в частности поднималась неоднократно. Понимание традиции как социального феномена сложилось еще в философии Древнего мира.

Так, Конфуций считал традицию основой социального порядка. Античные философы, апеллируя к опыту древности и используя понятие этоса, придавали традиции нравственное значение. Нравственная традиция Геродотом понималась как главный регулятор общественной стабильности. Сократ считал ее стержнем государственного законодательства. Религиозная традиция в меньшей степени интересовала античных авторов, видимо, по причине того, что ее действие в обществе было менее значимо, чем действие, например, нравственной традиции. Онтологически любую традицию древние философы рассматривали как духовное образование. Традиция характеризовалась как производная мирового разума, но не Божественного провидения.

Связь традиции с Божественным промыслом, с волей Бога стала центральной идеей европейской средневековой философской мысли. Традиция понималась как раз и навсегда выведенная данность божественного происхождения, неизменная по своей сущности и абсолютная по своей значимости. Именно в силу своей сакральности она определяет порядок человеческой жизни, подчиняет его себе (Фома Аквинский).

Новым этапом актуализации проблемы традиции стала философская мысль эпохи Возрождения, когда сменились ценностные ориентиры по отношению к прошлому, к человеку, к миру вообще.

Гуманисты осмысливали бытие не через Бога, а через человека. Это человеческое сосредоточено в прошлом и настоящем. Прошлое воспринималось как прошедшее, воспроизведение которого зависит от человеческих усилий. Принципиально важным для нашего исследования стало выдвинутое гуманистами положение о том, что традиция является частью культурного поля, элементом деятельности человека. Философы Ренессанса сформировали новое понимание традиции как средства раскрытия способностей и творческих сил человека (Ф. Петрарка, Л. Бруни, Леонардо да Винчи).

В Новое время окончательно оформляются два направления западноевропейской мысли, по-разному оценивающие роль традиции в обществе: традиционализм и антитрадиционализм. Традиционалисты (Э. Бёрк, А. Ривароль, Ж. де Местр) признавали положительное значение традиции в функционировании социальных институтов, так как все социальные сущности есть продукт истории. Антитрадиционалисты (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Д. Локк, Т. Пейн) решительно отказывались от всякой традиции, независимо от ее содержания, положительным считая только новаторские явления. Противостояние этих направлений стало базой философского осмысления противопоставления традиции и новации, ставшего впоследствии одной из центральных тем теории модернизации, традиционалистских концепций. Для настоящего исследования принципиальным является положение, определяющее сущность традиции через характер социальных условий, ее формирующих (Ш. Монтескье, К. Вольней).

В XVI—XVII вв. в ходе анализа общей проблемы традиции рассматривалась и проблема религиозной традиции — в ракурсе соотношения религии и науки, религии и культуры, религии и морали.

В философии Просвещения традиция осмысливалась сквозь призму концептуальных философских моделей исторического развития. Так, Дж. Вико, И. Гердер, переосмысливая прошлое, определяли традицию как механизм преемственности исторического опыта, необходимого человеку. Ф. Вольтер, Ж. Ж. Руссо, А. Р. Тюрго, Ж. А. Кондорсе рассматривали традицию в русле теорий исторического и культурного прогресса. Это послужило основанием понимания традиции как исторического явления, имеющего внутреннюю динамику развития (Г. Гегель). Однако долгое время, и перечисленные концепции тому подтверждение, традиция рас-

сматривалась как социальное явление идеального порядка в силу идеалистического толкования самой истории.

Принципиально иное понимание традиции, ее сущности и особенностей функционирования в обществе представлено в марксистском философском учении. В нем раскрыто еще одно методологически важное для настоящего исследования положение: традиция рассматривается как составная часть общественных отношений, обусловленная конкретными социально-историческими условиями. Из этого тезиса было выведено принципиальное положение марксистского учения об обществе: через формирование определенных материальных условий возможно преодоление традиции, но не в форме абсолютного отказа от нее, а в форме перехода от одной традиции, уже утратившей свое значение, к другой, определенной потребностью социума.

Интересное преломление получила проблема традиции в позитивистской концепции эволюционного развития общества (О. Конт, Г. Спенсер) — от негативных оценок ее как тормоза общественного развития до признания необходимости процесса преемственности, в котором традиция выступает как механизм воспроизводства всех видов общественной деятельности.

Герменевтическую линию в толковании традиции предложили в конце XIX — начале XX вв. представители философии жизни, которые рассматривали прошлое как духовный опыт и духовную память. История трактовалась ими как общественное осознание прошлого, традиция — как объективированная форма духовного производства, связывающая прошлое и настоящее и способствующая духовно-историческому опыту (В. Дильтей, Г. Зиммель).

Х. Г. Гадамер обратился к традиции в стремлении обосновать универсальные характеристики человеческого бытия. Он исходил из того, что чаще всего историческое сознание сориентировано на изменчивость, а устойчивые признаки остаются вне его поля зрения. Философ считал, что традиция есть носитель устойчивости. Укоренение в традиции, как видитсЯ Гадамеру, — не только онтологическое условие понимания как способа познания, но и условие общественного бытия.

В XX в. одним из вариантов осмысления традиции стала теория модернизации, в рамках которой были сформулированы тезисы о взаимосвязи и взаимообусловленности традиции и новации (Л. и С. Рудольфы, Ф. Ригс), раскрыта внутренняя противо-

речивость традиции и ее способность к саморазвитию (С. Эйзенштадт).

Тема традиции была одной из ведущих и в русской философии. Ее осмыслением занимались Филофей, Иларион, Ф. Прокопович, П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков, А. И. Герцен, К. Н. Леонтьев, П. Л. Лавров, В. В. Берви-Флеровский, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. В. Зеньковский и др. В рамках анализа традиции отечественные философы рассуждали о сущности и особенностях русской культуры, об исторических перспективах Русского государства, о ценности прошлого в решении проблем настоящего и прогнозировании будущего.

В советской философской литературе своеобразный всплеск интереса к традиции и феномену традиционализма наблюдался в 60-е гг. Это была реакция на потребность обнаружить в прошлом факторы, подтверждающие единство исторической общности как внутри государства, так и в контексте мировой истории. Разработка проблемы шла по двум направлениям. В рамках первого из них преследовалась цель поиска выражения советской цивилизационной идентичности. Это предполагало, с одной стороны, резкую критику устаревших традиций, подлежащих искоренению (религиозные традиции рассматривались как пережиток прошлого), а с другой — дифференциацию тех традиций, которые были приемлемы в условиях социалистического строительства, а также создание новых традиций.

Второе направление осмысления традиции было связано с созданием фундаментальных концепций, достаточно полно раскрывающих содержание этой социально-философской проблемы (Э. А. Баллер, В. Д. Плахов, А. Г. Спиркин, И. В. Суханов). Одновременно создавались концептуальные модели традиции в этнографии, культурологии, религиоведении (Ю. В. Бромлей, Б. С. Ерасов, З. М. Павлова, Г. Ф. Салтыкова). Действие традиции определялось как объективный закон общественного развития, как механизм преемственности результатов человеческой деятельности.

Изучение проблемы вновь активизировалось в 80-е гг. XX столетия. В работах В. Власовой, Е. Молодцова, Я. Харпинского традиция осмысливалась как внутренняя связь человечества со своим прошлым, как преодоление исторического разрыва в ценностях. Существенный вклад в отечественное традициеведение внесли Б. Бернштейн, Э. Маркарян, А. Першиц и др.

Особый интерес представляли трактовки традиции в культурологии, где традиция понималась как сочетание противоположных культурных начал (Ю. Давыдов), как «единая Мера» социально-культурного развития (М. Лифшиц, А. Лосев). Теоретизация проблемы традиции опиралась на конкретно-исторический материал трудов этнографов и религиоведов (Л. С. Васильев, В. И. Гараджа, В. А. Малявин, Л. Н. Митрохин, И. Н. Яблоков).

Изменения в социально-экономической практике и в духовной сфере, переживаемые российским обществом в 90-х гг., обусловили повышенный интерес к религиозной традиции, которая виделась в двух ипостасях: как носитель высокой духовности и как гарантия социальной устойчивости.

Советская философская литература долгое время видела в религиозной традиции лишь пережиток, преодоление которого предполагает сама социалистическая действительность. И если эта проблема поднималась, то она рассматривалась как составная часть религиозного комплекса и самостоятельным предметом исследования не являлась.

В то же время разрабатывались исторические линии трактовки мировых религиозных традиций (Л. Васильев, Ю. Лотман, К. Платонов).

В 90-е гг. религиозная традиция становится одной из центральных проблем социальной философии, социологии, социальной психологии, религиоведения, социальной культурологии и рассматривается в парадигме социальных отношений (П. Гуревич, Б. Ерасов, Р. Лопаткин, Н. Трофимчук).

Социальная практика нашей страны последних лет подчеркнула важность роли регионов в государственном развитии. Анализ регионального развития становится одним из существенных аспектов социально-философского осмысления особенностей российской действительности конца XX в. Однако если экономические, социальные и конфессиональные стороны развития регионов определенным образом находят свое отражение в научных исследованиях, то проблема роли и особенностей действия религиозной традиции на региональном уровне почти не освещена и является тем новым аспектом социально-философского анализа общественного бытия, который требует своего осмысления.

Автор в течение многих лет проводила наблюдения, социологические опросы, анкетирование, использовала архивные докумен-

ты в рамках изучения феномена религиозного традиционализма. Этот значительный эмпирический материал позволил осуществить социально-философские обобщения процесса становления и функционирования религиозного традиционализма на уровне региона и соотнести полученные результаты с уже оформившимися представлениями о сущности и роли религиозной традиции в системе общественных отношений.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является проведение социально-философского анализа сущности, механизмов формирования и функционирования религиозной традиции, а также особенностей ее проявления на региональном уровне.

Для реализации этой цели в диссертации ставятся и решаются следующие задачи:

- выявить основные трактовки традиции вообще и религиозной традиции в частности, сложившиеся в истории мировой и отечественной философской мысли;
- проанализировать сходства и различия в интерпретации проблемы традиции западными и отечественными мыслителями, определить особенности понимания этого вопроса современной социально-философской мыслью;
- определить сущность и социальные функции религиозной традиции;
- разработать модель региональной религиозности и регионального религиозного традиционализма;
- проанализировать характер влияния социальной структуры региона на специфику регионального религиозного традиционализма;
- показать степень влияния региональной религиозности и регионального религиозного традиционализма на общероссийскую религиозность, что в перспективе позволит разработать механизм управления религиозными процессами на обоих уровнях;
- исследовать динамику взаимодействия религиозной и национальной традиции, показать значимость учета религиозной традиции для решения национального вопроса;
- разработать модель регионального религиозного традиционализма Южного Урала — одного из крупнейших поликонфессиональных и полиэтнических регионов России.

Методологическая основа исследования. Исходным методологическим принципом исследования является принцип восхождения

от абстрактного к конкретному, от общего (традиция как социальный феномен) к частному (религиозная традиция в системе общественных отношений) и от него к особенному (религиозная традиция как компонент социально-духовной структуры региона, модель регионального религиозного традиционализма).

В обосновании теоретико-философских разделов диссертации широко использован принцип историзма, структурно-функциональный подход, генетический, сравнительно-типологический методы, методы историко-философского и социально-философского анализа, элементы ценностного подхода. При обеспечении эмпирической базы исследования применен метод конкретной социологии (мониторинговые опросы, анкетирование и проч.), использованы архивные документы и материалы по истории Южного Урала.

Теоретической базой работы явились труды в области исследования проблемы традиции М. С. Арутюнова, А. Ф. Лосева, М. Мамардашвили, Э. С. Маркаряна, А. Першица, В. Д. Плахова, А. Г. Спиркина, И. В. Суханова, в которых были определены существенные характеристики традиции как социального явления, а также рассмотрены специфические проявления традиции в системе общественных отношений.

Были использованы идеи и положения, изложенные в трудах видных отечественных культурологов П. С. Гуревича, Б. С. Ерасова, Ю. Давыдова, М. С. Кагана, М. Лифшиц и др., рассматривавших традицию как закономерное явление мировой культуры.

Исходные установки диссертационного исследования формировались под влиянием идей известных отечественных религиоведов В. И. Гараджи, В. И. Добренькова, Ю. А. Левады, Б. А. Лобовика, Л. Н. Митрохина, К. И. Никонова, А. А. Радугина, Я. М. Угриновича, И. Н. Яблокова о сущности религии и ее структурных компонентов.

Автор опирался на конкретно-исторический материал научных работ Л. Васильева, Т. Григорьева, В. Малявина, раскрывающий специфические черты культурно-бытовых и религиозных традиций народов мира. Большую роль в работе над диссертацией сыграли также идеи отечественных этнологов Ю. В. Бромлея, С. В. Лурье, Г. Т. Тавадова, социологов Л. А. Дробижевой, А. Г. Здравомыслова, М. О. Мнацакяна относительно проявления традиции вообще и религиозной традиции в частности в системе национальных отношений и этнических культурах.

В историческом плане на методологию проведенного исследования значительно повлияли идеи К. Вольнея, Ш. Монтескье, К. Маркса, С. Эйзенштадта, сформировавшие концепцию детерминированности религиозной традиции социально-экономической практикой.

Научная новизна исследования. В диссертации осуществлен систематический социально-философский анализ феномена религиозной традиции как компонента системы социальных отношений, в том числе регионального уровня. При этом получены следующие результаты:

- в контексте социально-философского исследования проанализированы различные концепции понимания сущности и особенностей функционирования традиции вообще и религиозной традиции в частности, сложившиеся в истории мировой и отечественной философии, на основании чего выявлены трактовки традиции как социального явления: традиция как средство активизации социального развития, традиция как тормоз общественного прогресса, традиция как способ сохранения и накопления культурных ценностей, традиция как механизм регуляции поведения личности и т.д.;

- обосновано положение о том, что традиция была одним из центральных объектов исследования русской философии; установлено, что специфичной для нее чертой является «пространственно-временной» подход к пониманию сущности и роли традиции в системе общественных отношений: анализ традиции использовался для оценки соотношения русской и других цивилизаций, а также как способ определения степени развития отечественной культуры;

- определено, что религиозная традиция является специфической формой социальных отношений, так как формирует алгоритм поведения и взаимодействия между людьми, социальными группами, между личностью и обществом. Особенности соответствующих парадигм детерминируются качественным содержанием религиозного опыта, закрепляемого традицией;

- выявлено, что ведущую роль в формировании, сохранении и функционировании религиозной традиции играют социальная практика, массовая психология, которая на обыденном уровне общественного сознания закрепляет элементы религиозной традиции, превращая их в нормы поведения личности или социальной группы;

- разработаны основные категории, отражающие специфику функционирования религиозной традиции на региональном уровне: региональная религиозная традиция (механизм накопления, функционирования и передачи религиозного опыта, обусловленный особенностями социального и исторического развития конкретного региона); региональный религиозный традиционализм (мировоззренческая система и поведенческий комплекс, которые включают в себя специфические черты региональных религиозных традиций);

- предложена модель социальной структуры региона, с помощью которой показано, каким образом особенности экономического, социального, политического, демографического, национального, конфессионального развития региона влияют на характер и специфику регионального традиционализма;

- установлено, что региональная религиозность обуславливается геополитическими и историческими факторами и характеризуется поликонфессиональностью, малоподвижностью, высокой степенью традиционно-конфессиональной ориентации, этнической окрашенностью;

- обоснован тезис о влиянии регионального религиозного традиционализма на религиозность населения на разных уровнях социальных отношений: микро- (межрегиональные отношения), макро- (отношения региона и центра), мега- (международные отношения) уровне;

- построена модель регионального религиозного традиционализма (на материале религиозных традиций народов Южного Урала).

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертационном исследовании разработана и обоснована совокупность теоретических положений, которые в контексте парадигмальных изменений, происходивших и происходящих в социальной философии, религиоведении и социологии, позволяют во многом по-новому оценить роль и место религиозной традиции в системе общественных отношений; осмыслить характер и степень ее влияния на решение социальных проблем.

Полученные результаты могут иметь значение для разработки вопросов о взаимодействии уровней и форм общественного сознания, для выявления тенденций развития религии и свободомыслия, для уточнения специфики отечественной философской мысли.

Материалы диссертации могут быть использованы для чтения основных и специальных курсов по философии, социальной философии, социологии, по истории философии и истории религии, по религиоведению, по философии и социологии религии студентам, аспирантам, лицам, получающим второе высшее образование. Развиваемая в диссертации концепция действия религиозной традиции на региональном уровне, будучи реализованной в практике управления социальными процессами в российских регионах, может способствовать выработке оптимальных решений регулирования этнических и конфессиональных отношений.

Разрабатываемые в диссертации идеи нашли воплощение в материалах, подготовленных автором для учебного пособия «История религии» (1997), авторских программах по социальной философии и религиоведению, спецкурсах «Социология религии», «Религиозное регионоведение», «История религии» (1998—2001).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Особенностью понимания проблемы традиции в русской философии является «пространственно-временной» подход к оценке ее роли в истории России. В «пространственном» плане анализ традиции использовался для определения характера соотношения западной и русской цивилизаций, а во «временном» — исследование традиции использовалось для определения степени развития отечественной культуры. На основе этого подхода можно систематизировать представления о сущности традиции и особенностях ее функционирования на разных исторических этапах развития нашего государства до XIX в. следующим образом: до X в. языческая картина мира строилась на основе восприятия этого мира в пространственно-временном единстве; в X—XIII вв., с принятием христианства на Руси, во временном векторе противопоставлялись языческие и православные традиции, а в пространственном — соотносились русские и византийские традиции (Иларион); в XIV—XVII вв. временное толкование традиции осуществлялось через анализ состояния опыта Киевской и Московской Руси, пространственное понимание было связано с возможностью учета европейского опыта при формировании собственных традиций (Филофей); в Петровской России конца XVII — начала XVIII вв. во временном векторе указывалось на отсталость России, устаревший характер ее традиций, а в пространственном — на необходимость ориентации на западные традиции (Прокопович, Ломоносов); в послепетров-

ский период (вторая половина XVIII в.) происходит переориентация со стремления к национальной самобытности на широкое использование западного опыта, поэтому традиция вновь выступала как средство, обеспечивающее восприятие общества как некоторого пространственно-временного единства (Шербаков).

2. Для русской философии было характерно формирование специфических трактовок традиции: как способа адаптации человека к окружающему миру, как формы связи внутри общества, как способа выживания общества за счет накопленного сакрального опыта (религиозная традиция), как результата эмоционально-психологического духовного творчества человека (традиция вообще и религиозная традиция в частности).

3. Традиционализм можно интерпретировать, с одной стороны, как комплекс исторически сложившихся обобщенных форм и принципов общественных отношений людей, передаваемых из поколения в поколение, а с другой — как способ существования и самоидентификации конкретной исторической общности, как продукт совместной деятельности всего человечества, как форму общесоциумной адаптации. На этом основании традиционализм видится мировоззренческой системой, отождествляющей наследие и ценность (то, что приходит из прошлого, имеет определенную ценность).

4. Частным видом традиции выступает религиозная традиция, которая может существовать в двух формах: общая религиозная традиция как ориентация человека на веру в сверхъестественное, что определяет смысл его бытия, и локальная религиозная традиция, предполагающая обращение к конкретному вероисповеданию и выступающая как синтез обычаев, ритуалов, стереотипизированных действий людей и социальных групп.

5. Религиозная традиция является способом выражения религиозного сознания как на обыденном, так и на теоретическом уровнях. Основным носителем религиозной традиции является религиозная личность, степень религиозности которой на основании уровня приверженности традиции можно дифференцировать следующим образом: традиционно-ортодоксальная личность (абсолютная приверженность традиции), верующий по традиции (поверхностное восприятие религиозной традиции только как внешнего признака веры), нетрадиционная религиозная личность (отказ от исторически сложившихся религиозных традиций с целью соз-

дания новых религиозных представлений), верующий «вообще» (освобождение себя от обязательств следования конкретной религиозной традиции, но не отказ от веры в сверхъестественное).

6. Религиозная ментальность детерминирована, с одной стороны, социальными условиями жизни человека или общественной группы, а с другой — индивидуальными или групповыми психологическими особенностями. Она проявляется через религиозное осознание мира и закрепляет его в конкретной религиозной традиции, которая в силу этого выступает в роли существенного фактора возникновения, функционирования и сохранения религиозной ментальности. Следование религиозной традиции на уровне личности определяет внешнюю форму ее религиозности; на групповом уровне религиозная традиция определяет характер воспроизводства особенностей конкретной конфессии. Соотношение религиозной ментальности и религиозной традиции на общесоциальном уровне существенно влияет на особенности формирования социальной памяти, определяющей содержание и структуру мировоззренческих и поведенческих установок личности, коллектива и всего социума.

7. Социальная практика XX — начала XXI вв. подвела к необходимости теоретизации и общеполитического анализа проблемы регионального социального развития вообще и феномена регионального религиозного традиционализма в частности в силу активного роста их значимости в процессе функционирования общества как на внутреннем, так и на межгосударственном уровнях.

8. Региональное религиозное сознание --- это сознание, которое помимо представлений о сверхъестественном отражает собой специфические черты конкретного региона: конфессиональную региональную ориентацию, особенности исторического развития региона, его этнические черты, уровень религиозного традиционализма.

9. Особенности регионального религиозного традиционализма обусловлены тесным переплетением национальных традиций с религиозно-конфессиональными, использованием религиозной традиции как способа этнической самоидентификации. Анализ религиозного традиционализма способствует оптимальному выбору средств разрешения этноконфессиональных и конфессионально-этнических конфликтов как на региональном, так и на общероссийском уровнях регулирования социальных отношений.

10. Региональная религиозность представляет собой системное образование, структура которого характеризуется следующими чертами:

- повышением религиозности населения по мере удаления от центра;
- преобладанием обыденного уровня религиозного сознания (это обусловлено тем, что религиозная традиция в своем распространении опирается на практику повседневной жизни);
- возможностью взаимосвязи религиозности и политической активности населения региона: если регион отличается высокой политической, этнической, военной конфронтацией, то религиозный фактор выступает в роли важной политической силы; если регион характеризуется политической стабильностью, устойчивым экономическим потенциалом, толерантностью этнических отношений, то религиозные общины в политической жизни региона не участвуют.

11. Модель религиозного традиционализма Южно-Уральского региона, крупнейшего в России, позволяет выявить характерные для него особенности: поликонфессионализм, глубокое взаимопроникновение религиозных и этнических традиций, высокая степень религиозной терпимости, широкое проникновение религиозной традиции в различные сферы жизни вплоть до экономической; особенности религиозного традиционализма Южного Урала обусловлены геополитическими (географическое расположение Южного Урала между Европой и Азией) и историческими (колониационное движение XVII — XIX вв.) факторами; последние оказали влияние и на конфессиональные характеристики преобладающих в регионе религиозных традиций: первое место в регионе занимают православные общины, второе — мусульманские.

Апробация работы. Основные результаты, полученные в диссертации, докладывались и обсуждались на международных конференциях (Москва, 1998; Оренбург, 1998—2000; Уфа, 2001), международном совещании-семинаре «От атеизма к свободе совести» (Москва, РАГС, 2000), многочисленных Всероссийских и межрегиональных научных конференциях (Оренбург, Пермь, Уфа, 1990—2001), теоретических семинарах работников областной администрации по связям с религиозными организациями (Оренбург, 1999—2000), заседаниях лектория Оренбургского общества религиоведов, методологическо-теоретических семинарах кафедры философии и

культурологии Оренбургского государственного педагогического университета.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии Московского педагогического государственного университета, результаты диссертационного исследования нашли отражение в научных работах автора (в том числе одной монографии) общим объемом 32,1 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении раскрывается актуальность и степень разработанности проблемы исследования, обозначены его цели и задачи, методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Эволюция социально-философских представлений о феномене традиции» рассматриваются тенденции развития представлений о традиции, сложившихся в мировой философской мысли на разных этапах ее развития. На этом основании и в контексте анализа специфики социальных отношений, в системе которых проявляется традиция, автор раскрывает сущностное содержание понятий «традиция», «традиционализм», которые задают проблемное поле работы.

В первом параграфе «Понимание традиционализма в западноевропейской философии» обосновывается тезис о том, что традиция есть социальное явление, которое играет существенную роль в жизни общества. Традиция является особым видом социальных отношений, так как задает определенный алгоритм поведения и отношений в обществе как отдельной личности, так и целой группы. При этом она способствует накоплению, сохранению и передаче социального опыта из поколения в поколение.

В диссертации показывается, что в ходе развития западноевропейской философии был обоснован тезис о социальной сущности традиции, специфика проявления которой обусловлена конкретными условиями развития общества. Долгое время, практиче-

ски до начала Нового времени, наибольшее распространение имело представление о традиции как духовном образовании, связанном не с человеческой деятельностью, а с Мировым разумом или проявлением сверхъестественных сил, например Божественным волеизъявлением. Вместе с тем материалистические тенденции в философии подвели к пониманию традиции как феномена человеческой культуры.

Существенно важным подходом к осмыслению традиции в истории философии было ценностно-функциональное понимание этого явления. Традиция вписывалась в систему социальных отношений, в соответствии с чем ее наделяли рядом функций: регулятора социальных отношений и гаранта общественного порядка (Конфуций, Платон, Сократ), основы нравственности общества (Геродот), средства раскрытия творческих сил и способностей человека (Петрарка), одного из видов культурной деятельности человека (Лоренцо Валла).

Историческое развитие общества, изменение социальной практики повлекли за собой и изменение отношения к роли и значимости традиции в обществе. В условиях распада феодальных отношений, в результате революций Нового времени традиция стала пониматься как тормоз на пути революционного обновления общественных систем. Сформировавшееся в этот период мощное направление философской мысли — рационализм — отказывалось от всякой традиции, независимо от ее содержания, источников и способов существования. В диссертации подробно анализируется позиция мыслителей-рационалистов (в данном случае речь идет не о гносеологическом рационализме, а о способе трактовки развития общества, рационалисты выступают как антитрадиционалисты), к которым можно отнести Ф. Бэкона, Р. Декарта и многих их современников, критически-негативно относившихся к роли традиции в обществе. В исследовании подробно показаны взгляды представителей принципиально иного направления западноевропейской философии этого периода — консерваторов (традиционалистов), которые абсолютизировали роль традиции в общественной жизни. Необходимость анализа этого противостояния подвела автора к мысли о важности изучения феномена переоценки роли традиции. Его возникновение было обусловлено мощными социальными явлениями периода Возрождения, революционным движением Нового времени.

В XIX — XX вв. этот феномен был не просто закреплён, но получил новые формы выражения. Пересмотр ценности традиции и ее конкретных качественных форм был стимулирован глобальными изменениями в мире.

Современное философское осмысление феномена традиции базируется на признании развития общества самопричинным и самодостаточным процессом изменения от прошлого к настоящему и будущему (Ш. Монтескье). Считается, что переход от одного этапа к другому происходит в силу причинно-следственных связей, при этом имеет место перенос из прошлого в настоящее элементов, обеспечивающих историческую связь. Это и есть преемственность, которая находит свое выражение в традиции. Если традиция есть связь повторяющаяся, существенная, устойчивая, то традиция — это закон социального развития. Это диалектическое понимание традиции является одним из принципиальных положений учения о традиции марксизма.

Место необходимого принципа, регулирующего социальные отношения, занимает традиция в эволюционной теории Г. Спенсера. Г. Тард, признавая традицию проявлением социальных отношений, объяснял ее возникновение психологическими причинами, обуславливающими конкретные виды человеческого поведения. Интегрирующее начало общества видел в традиции Э. Дюркгейм. Отдавал должное традиции в своей теории социального действия и М. Вебер.

В диссертации показано, что феномен традиции может получать разные интерпретации в зависимости от целей, которые преследуют использующие ее социальные силы. Традиция — структурный элемент социальных отношений, их специфическое проявление, причинно обусловленное и необходимое. Поэтому в теоретическом отношении ценна не конкретная традиция, а факт ее существования как механизма преемственности, сохранения и закрепления социального опыта, необходимого новым поколениям.

Во *втором параграфе* «Отечественная философия о месте и роли традиции в истории России» выявлены особенности понимания проблемы традиции в русской социально-философской мысли. Показывается, что эта специфичность обусловлена, с одной стороны, особенностями самой отечественной философии, а с другой — особенностями историко-социального развития Русского государства. Это, в свою очередь, позволяет подтвердить тезис о взаимо-

связи философского понимания проблемы и исторической практики, обусловившей ее появление.

Автор утверждает, что основной особенностью понимания традиции в отечественной философии было сосредоточение внимания на ее «пространственно-временных» характеристиках.

«Временное» понимание традиции имеет место и в западной философии: фактор времени обуславливает выделение прошлого и настоящего, прошлого и будущего. В «пространственном» отношении традиция понималась как культурная идентификация. Традиции России противопоставлялись традициям других исторических центров — Русь и Византия, Россия и Западная Европа (Иларион, Филофей, Ф. Прокопович, М. Щербатов и др.).

В отечественной философии в силу ее социальной, историко-софской направленности усиливалось акцентирование социальной сущности традиции, она рассматривается только в системе социальных отношений.

Анализ социально-философских концепций русских мыслителей (П. Я. Чаадаева, А. И. Герцена, Н. Я. Данилевского, П. Л. Лаврова и др.) подвели автора к выводам, принципиально важным для выстраиваемой концепции.

Русские философы, рассматривая традицию в ее развитии, установили ее диалектический характер. Традиция как относительно самостоятельный вид общественных отношений внутренне противоречива — в одних социальных условиях она выступает в роли общественного тормоза, а в других та же традиция является средством сохранения прогрессивных ценностей социальной системы. Это позволяет говорить о разных социальных ролях, выполняемых традицией в определенное историческое время и в определенном социальном пространстве.

Достоинством социально-философского анализа феномена традиции, проделанного русскими мыслителями, является расширение методологической базы аналитической деятельности. Русскими философами XIX в. были сформированы такие новые подходы к пониманию проблемы традиции, как субъективный (П. Л. Лавров), социологический, генетический (М. М. Ковалевский). Они позволяли рассматривать традицию в развитии и связи с конкретными историческими условиями.

В *третьем параграфе* «Традиция как социальное явление: постановка проблемы в современной философии» рассматриваются

коррективы, внесенные в понимание феномена традиции представителями социально-философской мысли Новейшего времени. На основе анализа концепций традиции школ эволюционизма (Ф. Гуддингс), структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. К. Мертон, Л. Козер), символического интеракционизма (Г. Мид, Г. Блюмер, Э. Гоффман) автор выделяет новые идеи понимания феномена традиции:

а) при наличии общего функционального единства общества как интегрированной системы каждый ее элемент, в том числе и традиция, отвечает определенной потребности всей целостности, выполняя конкретную функцию. У традиции главной является функция воспроизводства и передачи накопленного опыта;

б) дифференциация функций составных частей социальной структуры обеспечивается дифференциацией систем в целом. Дифференциация функций традиции обусловлена, с одной стороны, многообразием сфер социальной деятельности, где действует традиция: религия, искусство, наука, бытовая сфера, этнос и др., с другой стороны — многообразием видов деятельности внутри каждой сферы. Вследствие этого традиция приобретает следующие функции: стабилизации, воспроизводства, интеграции, конструирования, социализации, ценностной ориентации и др.;

в) стабильность существования общества, его сохранение как системы обеспечивается постоянным воспроизводством его элементов (производственные навыки, религиозные ритуалы, нормы поведения и проч.). Традиция выступает основным механизмом этого воспроизводства.

Особое внимание в параграфе уделено методологии анализа феномена традиции Т. Парсонсом, который в 1937 г. создал свою «Структуру социального действия» и положил начало концептуальной разработке схемы существования общества в его стремлении к стабильности и порядку. Автор этой теории Парсонс называет ряд факторов, которые, по его мнению, влияют на поведение человека: биологический организм, культурная система, личность человека, социальная система. В культурной системе как факторе социального действия Парсонс выделяет традицию в качестве негенетического пути передачи опыта. Традиция для Парсонса — элемент системы, который подвержен изменениям, но весьма длительным во времени. Эти изменения приходится на несколько поколений, поэтому традицию ученый толкует и как относительно

устойчивый образец, используемый достаточно большими группами людей. Это положение принципиально важно для данного исследования, так как автор, анализируя сущностные характеристики традиции, подчеркивает такую особенность традиции, как устойчивость.

Структурные функционалисты рассматривают традицию, не пользуясь оценочной шкалой — позитивная-негативная. Для них традиция в любом своем проявлении — необходимый структурный элемент системы. И прогрессивная традиция, и устаревшая выполняют определенную функцию в общественной системе. В этом плане структурные функционалисты расходятся с эволюционистами, которые сосредотачивают внимание на оценке традиции. Но есть между ними и точки соприкосновения — обе школы признают закономерность существования традиции как механизма накопления и передачи социального опыта. Традиция при этом рассматривается в широчайшем диапазоне социальных проявлений.

Современная отечественная философия за последнюю треть XX века создала ряд интересных концепций традиции, в которых автор выделяет ряд положений, ставших фундаментально значимыми для данного исследования:

- традицию можно рассматривать как саморазвивающуюся систему, изменения которой определяют как внутренние, так и внешние причины;
- традиция — явление противоречивое, включающее в себя как новационные, так и консервативные элементы;
- традиция вариативна, внутри традиции существует определенный набор альтернатив;
- традиция является одной из фундаментальных основ самоорганизации общества;
- традиция — это средство самоидентификации общества, устойчивая форма идентичности.

На взгляд диссертанта, анализ традиции можно проводить сквозь призму исследования этнических характеристик человеческого коллектива.

Вторая глава «Место и роль религиозной традиции в системе общественных отношений» посвящена выявлению основных особенностей сущности и значения религиозной традиции как специфического проявления традиции вообще и особого вида социальных отношений, а также определению основных образов этого фе-

номена, сложившихся в мировой и отечественной социально-философской мысли.

Определяется специальный категориальный ряд (религиозное сознание, религиозная традиция, религиозный традиционализм, религиозная ментальность), имеющий важное методологическое значение для решения обозначенной проблемы.

Рассматриваются роль религиозной традиции в системе религиозного сознания, в системе социальных отношений и связь религиозной традиции с религиозной ментальностью.

Параграф 2.1 «Сущность и основные характеристики религиозной традиции» в контексте задач диссертационного исследования имеет принципиальное значение. Опираясь на анализ ряда положений, сложившихся в социально-философских системах отечественных и европейских школ, а также на исследования социальных реалий прошлого и настоящего Российского государства, специфики проявления религиозной традиции в мировой истории, автор рассматривает сущностные характеристики феномена религиозной традиции.

Религиозная традиция представлена в диссертации как особый способ накопления, сохранения и передачи религиозного опыта. Она формируется в конкретных исторических условиях. Так, невежество, социальное бессилие, нищета городского и сельского населения в средние века были обусловлены спецификой социально-экономической системы феодализма и, в свою очередь, обусловили формирование такой религиозной традиции, которая закрепила не только особенности христианской теологии и культа, но и специфику регулирования и социального управления общественными отношениями. Авторитет религиозной традиции как регулятора общественных отношений поддерживался и авторитетом церкви.

В процессе осмысления феномена религиозной традиции сложился целый ряд ее определений, так или иначе отражающих сущностные характеристики религиозной традиции, ее проявление и роль на определенных исторических этапах.

Так, через выведение природоморфных черт религиозных верований, передаваемых традицией от поколения к поколению, натуралистическая школа определяла традицию как структурный элемент религии, закрепляющий почитание сил природы как основу человеческой жизни (Хр. Гейне, Ш. Ф. Дюпюи). Антропологическая школа, рассматривавшая религиозную традицию как про-

изводную человеческого разума, видела в ней продукт человеческого бытия (Л. Фейербах). При этом, с одной стороны, подчеркивалась зависимость религиозной традиции от конкретных социальных и природных условий, а с другой — она понималась как отражение сил и способностей самого человека.

Психологическая школа, определяя источником религиозной традиции эмоционально-психологическую структуру человека, видит в ней определенную поведенческую модель, которая способствует адаптации человека в мире природы и социума (Стаций, Б. Спиноза).

«Критическое направление» социальной философии (Ж. Мелье, Ф. Вольтер) определяет религиозную традицию как иллюзорную модель поведения, тесно связанную с определенными социальными условиями, закрепляющую их и изменяющуюся вместе с ними. В рамках этого направления религиозная традиция рассматривается как внешний атрибут веры, как ее формальная сторона, и определяется как публичная религия, составляющая систему внешних признаков, фиксирующая определенные религиозные действия и формирующая ряд обязанностей по отношению к объекту поклонения (И. Кант).

В ряде концепций религиозная традиция трактуется как механизм фиксации и переноса опыта прошлого, который на уровне идеологии связан с социально-политическим комплексом и играет конституирующую роль в обществе. С другой стороны, религиозная традиция как часть обыденного уровня сознания выполняет функцию формирования нравственно-поведенческой модели на основе закрепляемых религиозных действий (Г. Гегель). Это понимание религиозной традиции как составной части различных форм общественного сознания получило дальнейшее развитие в марксистской философии. Здесь же особым образом подчеркивается связь религиозной традиции с конкретными социальными условиями и динамичный характер религиозной традиции.

Немарксистская западная философия, принимая тезис о динамичности религиозной традиции, рассматривала ее по большей части не как тормоз (в противовес марксизму), а как стимулирующий фактор социального прогресса. Так, религиозная традиция виделась фактором социального действия, придающим смысл как общественному развитию, так и индивидуальной повседневной жизни (М. Вебер). Религиозная традиция характеризовалась также

как звено интеграции общества, обладающее внутренней динамикой и способствующее стабильности общественной жизни (Э. Дюркгейм).

Особое внимание в диссертации уделено специфической трактовке проблемы религиозной традиции в отечественной философии, которая особенно часто стала поднимать эту тему на рубеже XIX — XX вв. Русская философская мысль религиозную традицию рассматривала как культурную универсалию, синтезирующую в себе обычаи, ритуалы, стереотипизированные действия конкретных народов и формы отражения окружающего мира. На этом основании выделялись две формы религиозной традиции: первая — общая религиозная традиция как связь человека с миром сверхъестественного вообще, определяющая смысл существования личности; вторая — локальная религиозная традиция, которая содержит в себе конкретное конфессиональное качество (православная традиция, католическая традиция и пр.). Это понимание двойственности религиозной традиции привело, на взгляд диссертанта, русскую философскую мысль к идее «всеединства», которая в применении к религиозной традиции предстает универсальным принципом духовного совершенства, единой модели духовного бытия, не православной, не католической или какой-либо еще традиции, а религиозной традиции вообще, основанной на чистом понимании веры как высшей ценности (В. Соловьев).

Русские философы связывали всеобщую религиозную традицию с индивидуальным началом как средством личного творческого развития без принудительного государственно-идеологического нажима (Н. Бердяев).

Историко-философский анализ развития феномена представлений о религиозной традиции в совокупности с социально-философским анализом условий ее функционирования и самого феномена религиозной традиции позволил выделить следующие его сущностные черты:

1) религиозная традиция представляет собой специфическое проявление традиции вообще как универсального феномена общественной жизни, охватывающего все сферы: материальное производство, социально-бытовую сферу, политику, духовное производство и проч.;

2) религиозная традиция представляет собой механизм формирования, закрепления и передачи религиозного опыта от одного

поколения к другому. Развитие религиозных отношений как специфической формы общественных отношений, а в их недрах и развитие религиозной традиции тесно связано с общественной практикой;

3) разнородность социальной структуры общества, социально-экономические процессы, протекающие в нем, превращают религиозную традицию из символического действия в реальную форму социальных отношений, формируемую конкретными историческими условиями;

4) авторитет религиозной традиции, включающей в себя и ряд социальных норм, основывается на имени Бога, его волеизъявлении. Однако без подкрепления религиозной традиции социально-экономическим фактором ее действие в обществе будет лишено общезначимости;

5) как вид социальных отношений религиозная традиция выполняет ряд социальных функций: используется как средство управления, воспитания, мотивации социального поведения;

6) функционирование религиозной традиции в обществе имеет противоречивый характер. Это выражается в том, что в одних и тех же социальных условиях религиозная традиция может выполнять разные функции, например, интеграционного или дезинтеграционного факторов. Эта функциональная противоречивость религиозной традиции детерминирована противоречивостью, разнородностью, нестабильностью самого социума.

В *параграфе 2.2* «Религиозная традиция как структурный элемент религиозного сознания» религиозная традиция определяется как способ выражения особенностей религиозного сознания на разных уровнях его функционирования.

В диссертации показано, что приобщение к религиозной традиции может происходить на двух уровнях религиозного сознания — теоретическом и обыденном.

На теоретическом уровне освоение религиозной традиции происходит через освоение специально разработанной совокупности религиозных понятий, принципов, находящихся свое выражение в таких формах, как теология, религиозная философия, религиозные концепции.

Религиозная теология использует религиозную традицию для превращения своих положений в незыблемые истины, закрепляя их в форме догматов, принимаемых на абсолютную веру. Религиозная

философия, как мировоззренческая система, дает свое решение онтологических, гносеологических, космологических, социальных проблем. В совокупности с религиозными концепциями, как интерпретациями социально значимых проблем, религиозная философия способствует теоретизации проблемы религиозной традиции.

На теоретическом уровне религиозного сознания происходит процесс социализации религиозной традиции посредством перевода человеческого опыта с субъективных основ на объективные. Происходит формирование определенной идеологической модели той или иной религиозной традиции, которая занимает свою нишу в системе общественной идеологии. Религиозная традиция выступает посредником между представлениями о мире сверхъестественном и мире реальном, а также — связующим звеном между личностью и социальной средой.

Обыденный уровень религиозного сознания, формирующийся в рамках переплетения обрядов, установок, стереотипов, выступает как разрозненные несистемные представления об объекте поклонения. Здесь религиозная традиция в силу своей малоподвижности способствует закреплению той или иной установки, являясь в то же время способом передачи религиозного опыта.

В диссертации подчеркивается, что основными носителями религиозной традиции являются человек и социальная группа. Это определило необходимость проведения анализа понятия «религиозная личность» как отдельно взятого человека в совокупности его качеств, способного стать субъектом религиозной деятельности. В такой личности качество «религиозность» на уровне сознания образуют соответствующие представления, вера, чувства, идеи, а на уровне поведения — традиция, предполагающая следование данной конфессии через комплекс обрядов, треб, культовых проявлений. Присоединение индивида к религиозной традиции, превращение его в религиозную личность означает наличие у него готовности к восприятию мира, каким он в этой традиции представляется. В диссертационном исследовании делается вывод о том, что религиозная традиция — один из способов становления религиозной личности: индивид получает мировоззренческую модель в виде системы верований и догматов и поведенческий стереотип в виде религиозной традиции. Степень религиозности личности может быть разной. Она выступает в двух видах: преобладающей, когда все в жизни человека определяется верой, и «подчиненной», пред-

ставляющей собой компромиссное соединение светских и религиозных элементов поведения и сознания.

На основании такого критерия, как степень приверженности к религиозной традиции, в диссертации разработана типология религиозной личности: личность религиозная ортодоксальная; личность религиозная «просто по традиции»; личность религиозная нетрадиционного толка; личность религиозная — верующий «вообще».

Два первых подвида архетипа религиозной личности особенно активно проявляют себя в обыденной практике, третий не сориентирован на религиозную традицию и выступает против нее, четвертый — не связывает свое поведение определенными установками традиции, но не отказывается от веры в сверхъестественное.

В результате проведенного анализа проблемы религиозной традиции и социально-исторических условий современной России в диссертации делается вывод о том, что в кризисные моменты развития общества религиозная традиция на уровне массового сознания становится символом стабильности и устойчивости.

В работе анализируется взаимосвязь между функционированием религиозной традиции в системе общественных отношений, расширением сферы воздействия религиозного сознания и ростом религиозности населения. Это дает возможность определить сущностное содержание категории «религиозность» и обосновать вывод, что степень религиозности в стране растет тогда, когда изменяются в сторону преобладания все показатели религиозного комплекса: расширяется поле действия религиозной традиции, усиливается комплексное воздействие религиозных идей, осуществляется проникновение религии в другие сферы бытия общества.

В *параграфе 2.3* «Религиозная ментальность и религиозная традиция: динамика взаимодействия» анализируется содержание социально-философской категории религиозной ментальности. Необходимость этого анализа заключается в том, что знание специфики менталитета личности и социальной группы позволит не только объяснить процесс его формирования, но и спрогнозировать характер поведения личности и коллектива в определенных ситуациях. Не менее важным диссертанту представляется выявление возможностей целенаправленного влияния на определенные компоненты религиозной ментальности субъектов с целью организации и коррекции жизни социума.

Религиозная ментальность детерминирована социальными ус-

ловиями жизни и психологическими особенностями личности или социальной группы. Она проявляется через религиозное осознание мира и закрепляет его в конкретной религиозной традиции, которая в силу этого выступает в роли фактора возникновения, функционирования и сохранения религиозной ментальности.

В диссертации рассматривается процесс взаимосвязи религиозной ментальности и религиозной традиции, в котором выделяются три принципиально важных положения.

Первое. Понятие менталитет тесно связано с категорией «сознание», но не идентично ей, так как характеризует глубинные личностные и общественные основания отношений в социуме, а также формирование отношения к различным сторонам жизни, поведения и поступков.

В связи с этим можно выделить три основные формы ментальности религиозного типа: индивидуальный религиозный менталитет (отдельная личность); коллективный религиозный менталитет на уровне групп, отличающихся по конфессиональным признакам; религиозный менталитет на уровне общества.

Связующим звеном между этими видами религиозной ментальности является религиозная традиция.

Второе. Менталитет вообще и религиозный в частности можно признать категорией социально-философской, имеющей нравственное значение как на индивидуальном, так и на общесоциальном уровнях.

Третье. Религиозная ментальность является одним из видов менталитета, так как в силу множества ее носителей в обществе можно говорить и о множестве менталитетов. Для того чтобы те или иные религиозные ценности приобретали общезначимый характер, необходима особая система социальных институтов, которая бы эти ценности закрепляла и превращала в единый для членов общества образец подражания (например, государственная церковь).

В качестве основополагающего принципа анализа сущности религиозной ментальности автором выдвигается тезис о детерминантах религиозной ментальности, в роли которых выступают социально-экономические и этнические факторы. В диссертации рассматривается проявление религиозной ментальности в экономической и этнической сферах. На примере проникновения религиозной традиции в сферу экономических отношений анализируется

функционирование религиозной традиции как стимулятора экономического развития общества. Методологической базой этого анализа стали концептуальные положения теории социального действия М. Вебера, концепция православной экономики С. Н. Булгакова.

На основе анализа взаимопроникновения этнического и религиозного на уровне религиозно-этнической ментальности в диссертации обоснованы два важных положения:

1) этнические и религиозные факторы взаимодействуют друг с другом следующим образом: этнос формирует религию и ее традиции; религиозная система с помощью ряда средств, в том числе и традиции, конструирует этнос;

2) этнический фактор придает неповторимый колорит и своеобразие конфессиональному миру, активно влияет на формирование религиозного сознания и религиозной психологии.

Третья глава «Модель регионального религиозного традиционализма: сущность, структура, функции» посвящена выявлению особенностей функционирования религиозной традиции на региональном уровне. Для этого осуществлено моделирование региональных социальных отношений на основе социально-философского анализа специфических черт социально-экономического, геополитического, исторического, этнического, конфессионального развития региона. Основная идея данного раздела заключается в обосновании существования феномена регионального религиозного традиционализма, отражающего специфические черты функционирования религиозной традиции в региональном пространстве. В главе предлагается модель регионального религиозного традиционализма, раскрывающая специфику проявления религиозной традиции на уровне региона и общих черт религиозности и конфессиональной направленности всей страны. В качестве эмпирической базы теоретического анализа используются материалы по социально-экономическому и историческому развитию Российского государства и Южно-Уральского региона.

В **параграфе 3.1** «Региональное религиозное сознание: его сущностные характеристики и особенности» разработано понятие региональной религиозной традиции. Это позволяет расширить представления о механизме накопления, функционирования и передачи религиозного опыта в условиях регионального социально-исторического и экономического развития. Диссертант утверждает

ет, что религиозная традиция активно влияет на развитие общества и его регионов. С одной стороны, религиозная традиция, находясь во взаимодействии с другими регионообразующими факторами, способствует или препятствует формированию духовно-культурной сферы региона. С другой стороны, являясь специфической подсистемой общества, религия и ее компонент — религиозная традиция сами испытывают влияние особенностей развития конкретного региона. Этот двуединый процесс анализируется в диссертации посредством выделения трех регионообразующих факторов. К ним относятся:

1. Исторический фактор, т.е. особенности временного развития региона, история его освоения и формирования, роль региона в отечественной истории. Данный фактор определяет следующие специфические черты региональной религиозности: сроки заселения и культурного освоения региона влияют на характер конфессиональности; длительное отсутствие «организованного» противостояния религий и Церквей в «молодых» регионах — причина мирного сосуществования различных конфессиональных направлений и образования на обыденном уровне эклектичных форм религиозности; наличие государственного централизованного религиозного нажима в регионах формирует моноконфессиональный срез региональной религиозности.

2. Географический фактор, включающий в себя пространственные характеристики региональной религиозности.

3. Социальный фактор, отражающий специфику формирования и функционирования различных социальных общностей региона.

В работе предлагается модель социальной структуры региона, включающей в себя такие элементы (структуры), как этническая, поселенческая, демографическая и профессионально-образовательная.

В диссертации выделяются следующие черты региональной религиозности:

- повышение традиционной религиозности по мере удаления от центра;
- преобладание обыденного уровня религиозного сознания;
- взаимопроникновение религиозных и бытовых традиций;
- особое место религии в духовном складе жизни всего региона, особенно если регион обширен в географическом плане или является сельскохозяйственным по экономическим характеристикам;

- использование регионального религиозного фактора как средства политической борьбы.

В *параграфе 3.2* «Модель регионального религиозного традиционализма (на материале Южно-Уральского региона)» проведено моделирование структуры регионального религиозного традиционализма с использованием обширной эмпирической базы исторических, социологических, конфессиональных материалов по развитию Южно-Уральского региона.

Выбор данного региона определяется тем, что он является одним из крупнейших регионов России в территориальном, конфессиональном и этническом планах. На конкретном материале в диссертации показано, что специфика регионального религиозного традиционализма обусловлена прежде всего геополитическим, демографическим, национальным факторами.

Так, религиозно-конфессиональное пространство Южного Урала складывалось на основе соединения простых по форме и примитивных по содержанию родовых культов с более сложными монотеистическими религиями — православием и исламом.

В то же время в становлении религиозно-конфессиональной картины края большое значение имел этнический фактор. С приходом и закреплением на территории края определенного этноса в религиозную практику вводился тот или иной религиозный культ (русские принесли православие, татары — ислам, поляки — католичество).

Существенное влияние на формирование религиозно-конфессионального пространства региона и его изменение оказывал политический фактор. Он обуславливал и смену религиозной ориентации представителей конкретных этносов, которые получали или, наоборот, не получали поддержку властей.

Проделанный в диссертационном исследовании анализ эмпирических материалов исторического развития Южно-Уральского региона и сформированной на их основе модели региональной религиозности позволяет сделать ряд выводов о специфических чертах религиозного традиционализма края:

- религиозное пространство Южно-Уральского региона является микроуровнем общегосударственного уровня религиозно-конфессиональных отношений;
- региональная конфессиональная структура представляет собой систему различных религиозных объединений, в которой пре-

обладают традиционные как на государственном, так и на региональном уровнях религии — православие и ислам;

- и на региональном и на федеральном уровнях используются единыс присмы и средства регулирования религиозно-конфессиональных отношений, что подтверждает связь и взаимопроникновение этих уровней друг в друга в разных пропорциях;

- региональная религиозность Южного Урала имеет такие специфические черты, как традиционность, этноконфессиональная и конфессионально-этническая окраски религиозного сознания, маргинальность, толерантность;

- особенностью южноуральской региональной религиозной картины является поликонфессионализм, который определяет поликонфессионализм и государственного религиозного пространства;

- на региональном уровне ярче проявляется взаимопроникновение этнического и религиозного факторов, что обуславливает повышение религиозности населения региона через его конфессионально-этническую самоидентификацию;

- региональная религиозность более традиционна на уровне обыденного сознания, чем федеральная, в которой шире представлены нетрадиционные культы;

- на регионально-провинциальном уровне религиозная традиция глубже проникает в различные сферы жизни человека, особенно в бытовую, чем в центральных, более динамичных районах;

- региональный религиозный традиционализм по сравнению с федеральным в меньшей степени испытывает влияние прозелитизма, поскольку на микроуровне активнее действие конкретной религиозной традиции;

- на региональном уровне сильнее проявляется религиозная терпимость, так как региональная религиозная картина складывалась в процессе формирования различных религиозных направлений на территории края, основным принципом сосуществования которых и стала толерантность;

- особенность южноуральского религиозного традиционализма состоит и в том, что носителем конкретной религиозной традиции является определенный этнос, так как появление этих традиций в крае связано с закреплением здесь конкретной национальной группы: православную традицию привнес русский этнос, ислам — тюркские народы и т.д.

В заключении подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 28 публикациях, из них 1 монография, 1 учебное пособие, 2 учебно-методических пособия, 20 статей, 4 тезисов докладов.

1. Ефименко М. Н. Религия. Традиция. Общество. Опыт социально-философского анализа российского регионального развития: Монография. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2001. — 298 с. (18,6 п.л.). — Монография.

2. Ефименко М. Н. История религии: Учебное пособие по спецкурсу. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1997. — 46 с. (2,9 п.л.). — Учебное пособие.

3. Ефименко М. Н. История религии: Пособие по спецкурсу. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1998. — 20 с. (1,25 п.л.). — Учебно-методическое пособие.

4. Ефименко М. Н. История религии: Методическое пособие для студентов заочного отделения. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1998. — 24 с. (1,5 п.л.). — Учебно-методическое пособие.

5. Ефименко М. Н. Проблемы религиозного традиционализма в Оренбуржье // История и философия науки: Сб. науч. ст. Вып. 2. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2001. — С. 86—93. (0,5 п.л.). — Статья.

6. Ефименко М. Н., Булгакова Н. А. Тема труда в христианской традиции // Традиции подготовки и актуальные проблемы деятельности торгово-экономических кадров в России: история, современное состояние, будущее: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. 24 мая 2001 г. — Оренбург: ИПК ОГУ, 2001. — С. 155—158. (0,25 п.л., автору принадлежит 70% текста). — Статья.

7. Ефименко М. Н. Армяно-григорианская церковь и монофизитство как направление христианства // Армяне в Оренбуржье: история и современность: Материалы науч.-практ. конф. — Оренбург: Изд-во ОГАУ, 2001. — С. 111—114. (0,25 п.л.). — Статья.

8. Ефименко М. Н. Религиозная традиция в системе общественного сознания в России конца XX века // Интеллектуальный потенциал высшего педагогического образования: Материалы XXXIII препод. и XLI студ. науч.-практ. конф. ОГПУ. 25—26 апреля 2001 г.:

В 3 ч. Ч. 2: Гуманитарные секции. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2001. — С. 191—193. (0,2 п.л.). — Статья.

9. Ефименко М. Н. К вопросу о понимании традиций (социально-философский аспект) // Вестник ОГПУ. — 2000. — № 1 (16). — С. 47—55. (0,6 п.л.). — Статья.

10. Ефименко М. Н. Религиозная традиция и экономическое развитие России // Традиции подготовки и актуальные проблемы деятельности торгово-экономических кадров в России: история, современное состояние, будущее: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. 17 мая 2000 г. — Оренбург: Изд-во ОГУ, 2000. — С. 140—145. (0,38 п.л.). — Статья.

11. Ефименко М. Н. Этнос и религия // Этнопанорама: Ежеквартальный науч.-публицист. журн. комитета по межнациональным отношениям администрации Оренбургской обл. и регион. отделения «Научного общества этнографов и антропологов». — 2000. — № 1. — С. 68—72. (0,5 п.л.). — Статья.

12. Ефименко М. Н. Личность в пространстве этнической и конфессиональной традиции // Гуманитарные исследования: Альманах. Вып. 4. — Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2000. — С. 32—36. (0,31 п.л.). — Статья.

13. Ефименко М. Н. Православие и его роль в развитии Оренбургского региона (к 200-летию Оренбургской епархии) // Многонациональный регион: экономика, политика, культура: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. — Оренбург: Изд-во ОГАУ, 2000. — С. 311—314. (0,25 п.л.). — Статья.

14. Ефименко М. Н. Религиозные традиции украинцев Оренбургской губернии // Помнят степи певца Украины: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 185-й годовщине со дня рождения Т. Г. Шевченко. — Оренбург: Изд-во ОГАУ, 2000. — С. 33—36. (0,25 п.л.). — Тезисы.

15. Ефименко М. Н. Немцы в этноконфессиональном пространстве Оренбуржья // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы: Материалы междунар. науч.-практ. конф. — Оренбург: Изд-во ОГАУ, 2000. — С. 201—205. (0,31 п.л.). — Статья.

16. Ефименко М. Н. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Оренбургской губернии (18—19 вв.) // Влияние христианских традиций на культурную жизнь Оренбургского края: Материалы городской науч.-практ. конф., посвящен-

ной празднованию 2000-летия христианства. 7 декабря 1999 г. — Оренбург: Южный Урал, 1999. — С. 42—47. (0,38 п.л.). — Статья.

17. Ефименко М. Н. Проблемы религиозного традиционализма в Оренбуржье // Материалы науч.-практ. конф. «80 лет высшему образованию Оренбуржья». 14—15 окт. 1999 г. Ч. 2: Гуманитарные секции. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1999. — С. 201—203. (0,2 п.л.). — Тезисы.

18. Ефименко М. Н. Позитивизм и социально-философская мысль России второй половины XIX в. // Вестник ОГПУ. — 1998. — № 1 (7): Социально-гуманитарные науки. — С. 37—43. (0,45 п.л.). — Статья.

19. Ефименко М. Н. Декабристы и европейское революционное движение // Движение декабристов в историческом самосознании: Сб. науч. ст. — Уфа: Изд-во БГУ, 1998. — С. 39—48. (0,6 п.л.). — Статья.

20. Ефименко М. Н. Религиозные традиции немецких поселений Оренбургской губернии // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее: Сб. ст. — М.: Изд-во МГУ, 1998. — С. 44—50. (0,44 п.л.). — Статья.

21. Ефименко М. Н. О религиозной принадлежности чувашей // Чуваши в Оренбургском крае: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 150-летию со дня рождения чувашского просветителя И. Я. Яковлева. — Оренбург: Оренбургский Печатный Двор, 1998. — С. 80—82. (0,2 п.л.). — Тезисы.

22. Ефименко М. Н. Русский либерализм и политические преобразования в России // История аграрных отношений в России: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. — Оренбург: Печ. дом «ДИМУР», 1998. — С. 122—125. (0,25 п.л.). — Статья.

23. Ефименко М. Н. Система епархиально-административного контроля христианизации нерусских народов и борьбы со старообрядцами и сектантами в Оренбургской губернии в XVIII — XIX вв. // Христианство и ислам на рубеже веков: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Оренбург: Печ. дом «ДИМУР», 1998. — С. 194—197. (0,25 п.л.). — Статья.

24. Ефименко М. Н. Оренбургские немцы в годы первой мировой войны // Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура: Материалы науч.-практ. конф. — Оренбург: Печ. дом «ДИМУР», 1998. — С. 35—38. (0,25 п.л.). — Статья.

25. Ефименко М. Н. Галаха и оренбургские иудеи // Евреи в

Оренбургском крае: Материалы науч.-практ. конф. — Оренбург: Печ. дом «ДИМУР», 1998. — С. 64—67. (0,25 п.л.). — Статья.

26. Ефименко М. Н. Религиозно-философские и атеистические аспекты мировоззрения оренбургских народников // Научные труды молодых ученых ОГПУ. 1997. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1997. — С. 127—134. (0,5 п.л.). — Статья.

27. Ефименко М. Н. Психоанализ З. Фрейда и религия // Материалы XXI препод. и XXXIX студ. науч.-практ. конф. 14—15 апреля 1997 г. Ч. 2: Гуманитарные секции. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1997. — С. 144—147. (0,25 п.л.). — Статья.

28. Ефименко М. Н. Новые контуры российской духовности // Русская нация, русская идея: история и современность: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Ч. 1. — Оренбург: Печ. дом «ДИМУР», 1996. — С. 66—67. (0,13 п.л.). — Тезисы.

Общий объем публикаций по теме диссертации: 28 работ, 32,1 п.л.

2-